

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 февраля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.10. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 декабря 2017 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете адвоката, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба С.Я.О. от 12.10.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 08.12.2017.

Из жалобы следует, что С.Я.О., содержащаяся в ФКУ СИЗО № 5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, просит лишить М. статуса адвоката, а также привлечь его к уголовной ответственности в связи с допущенными им нарушениями закона при оказании ей юридической помощи.

Согласно жалобе, 06.02.2017 адвокат М. на основании ордера от 06.02.2017 в порядке назначения был привлечен к осуществлению защиты С.Я.О., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ по уголовному делу № 591164. Указанное дело находилось в производстве СО ГСУ СК РФ по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга.

08.02.2017 М. осуществлял ее защиту при избрании Фрунзенским районным судом города Санкт-Петербурга меры пресечения, постановлением которого С.Я.О. была заключена под стражу.

По утверждению С.Я.О., 06.02.2017 она фактически была лишена защиты ввиду пассивности М. Так, при написании ею явки с повинной, составленной под давлением оперативных сотрудников, адвокат М. отсутствовал, в то время как в соответствующем протоколе имеется выполненная им подпись, свидетельствующая об его участии в этом мероприятии. Об этом ей стало известно 07.02.2017 при допросе в качестве подозреваемой, где она была также лишена защиты, поскольку в течение следственного действия адвокат спал на диване в том же кабинете, а по завершении допроса, бегло прочитав соответствующий протокол, подписал его.

Постановление Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга от 08.02.2017 об избрании ей меры пресечения в виде заключения под стражу, как следует из жалобы С.Я.О., было предопределено пассивностью М., допустившего ранее ситуацию, когда под давлением оперативных сотрудников она написала явку с повинной, а при допросе в качестве подозреваемой признала вину в преступлении, которого не совершала.

Таким образом, в период с 06.02.2017 по 08.02.2017 она фактически была лишена защиты, поскольку адвокат, помимо перечисленных выше нарушений, не разъяснил главного: какими правами она наделена законом.

Проявленное адвокатом бездействие и совершенный им подлог, по мнению С.Я.О., являются основанием как для признания недопустимыми доказательствами указанных явки с повинной и протокола допроса в качестве подозреваемой, так и для привлечения М. к уголовной ответственности.

К жалобе С.Я.О. приложена копия ее повторной жалобы в прокуратуру Фрунзенского района Санкт-Петербурга, из которой следует, что впервые о противоправных действиях в отношении нее со стороны представителей следственных органов и адвоката, она обратилась 29.09.2017, т.е. спустя более чем 7 месяцев со времени якобы имевших место нарушений со стороны адвоката.

Доказательства, подтверждающие перечисленные обстоятельства, заявитель С.Я.О. не представила.

Из объяснения адвоката М., представленных в Квалификационную Комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что утверждения С.Я.О. относительно обстоятельств его участия в защите по назначению по уголовному делу № не соответствуют действительности.

В соответствии с установленным порядком 06.02.2017, на основании заявки №, он прибыл в ОБППЛ УМВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга для оказания по назначению юридической помощи С.Я.О., которая подозревалась в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ.

06.02.2017 в 22:00 до оформления задержания в порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ ему и подзащитной была предоставлена возможность для общения без ограничения во времени.

Адвокат предложил подзащитной воспользоваться положениями ст.51 Конституции РФ с тем, чтобы на данном этапе воздержаться от дачи показаний, однако С.Я.О. приняла иное решение и в присутствии М. дала признательные показания с подробностями группового убийства. При этом никакого давления на нее никто не оказывал.

Утверждение С.Я.О., что в течение следственного действия адвокат спал на диване в том же кабинете, является ложным: в кабинете № 302 ОБППЛ УМВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга, в котором с ее участием проводились следственные действия, дивана нет.

При рассмотрении 08.02.2017 ходатайства следствия об аресте С.Я.О., вопреки возражениям М., суд принял решение о заключении ее под стражу.

Подачу жалобы С.Я.О. адвокат М. связывает с ее неспособностью придерживаться определенной линии защиты, а также желанием избежать уголовной ответственности.

К объяснениям адвоката приложены: копии ордера, протоколов задержания, допроса С.Я.О. в качестве подозреваемой, заявления подзащитной о согласии на допрос, постановление о мере пресечения.

Рассмотрев 25.01.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

06.02.2017г. адвокат М. на основании заявки № принял на себя по назначению защиту С.Я.О. по уголовному делу № в СО ГСУ СК РФ по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга, а также при избрании Фрунзенским районным судом города Санкт-Петербурга меры пресечения, что подтверждается ордером № от 06.02.2017 и постановлением Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга от 08.02.2017.

В соответствии с требованиями подп.7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) в жалобе должны быть приведены доказательства тех обстоятельств, на которые ссылается лицо, обратившееся с жалобой.

Жалоба С.Я.О. на недобросовестность адвоката М. и на его участие в фальсификации материалов уголовного дела не содержит каких-либо доказательств нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса. Расследование преступных деяний не входит в компетенцию органов адвокатского сообщества.

Напротив, адвокат М. представил в подтверждение своей позиции: копии протоколов задержания и допроса С.Я.О. в качестве подозреваемой, заявления подзащитной о согласии на допрос, под которыми стоят ее подписи.

Если же верить С.Я.О., что при допросе в качестве подозреваемой 07.02.2017 ей стало известно о фальсификации подписи адвоката в протоколе задержания, то удивляет, что ни 07.02.2017, ни 08.02.2017 в суде С.Я.О. не заявила об этом. Ее первая жалоба по этому поводу заместителю прокурора Фрунзенского района Санкт-Петербурга появилась лишь 02.11.2017.

На основании изложенного и руководствуясь подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. в связи с отсутствием в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса и законодательства об адвокатской деятельности.

На заседание Совета АП СПб 27 февраля 2018 года адвокат М., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 20.02.2018 телефонограммой по мобильному телефону, а также 20.02.2018 по электронной почте, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат М. сообщил Совету АП СПб, что знаком и согласен с заключением Комиссии.

Заявитель С.Я.О. был извещена о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 19.02.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его

действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.